

Сяо Юй перевел взгляд с ее безупречно улыбающегося лица на письмо о расторжении брака, которое можно было назвать разве что скандальным.

Воздух в комнате застыл.

В глубине его глаз на мгновение промелькнуло едва уловимое удивление, но оно исчезло так быстро, словно дрогнувшее пламя свечи, тотчас поглощенное еще более глубоким мраком.

Су Мань уже приготовилась к тому, что он придет в ярость или презрительно рассмеется, но он молча протянул руку и забрал бумагу.

Су Мань едва успела облегченно выдохнуть.

В следующую секунду раздался резкий звук — с-с-с-тра!

Хруст рвущегося шелка прорезал фальшивое спокойствие спальни.

Письмо, над которым она так кропотливо трудилась — документ, который заставил бы аплодировать любого партнера современной юридической фирмы, — в его ладонях превратилось в грудку обрывков. Он небрежно взмахнул рукой, и клочки бумаги, словно снежные хлопья, разлетелись по полу.

Улыбка на лице Су Мань застыла.

Мужчина шагнул вперед, его высокая фигура полностью накрыла ее, а холодный край доспеха задел свадебное платье. Тяжелый, давящий запах, в котором смешались едва уловимый аромат крови и хвои, нахлынул на нее, едва не лишая дыхания. Он смотрел на нее сверху вниз, его взгляд был пугающе темным, а голос — низким и жестким. Каждое слово отдавалось ударом в ее барабанных перепонках:

— В моем словаре есть только вдовство, слова о разводе в нем нет.

Зрачки Су Мань сузились. Терпение, с которым она пыталась играть эту роль, мгновенно иссякло. Ругательства вроде феодальный пережиток, тиран, деспот, человеконенавистник едва не сорвались с губ, но она с силой проглотила их, и лишь ледяной блеск в глубине ее глаз стал еще острее.

Хорошо, очень хорошо. Не хочешь договариваться, значит?

Сяо Юй видел, как менялись ее эмоции. В глубине его бездонных глаз на долю секунды мелькнуло нечто похожее на интерес — так быстро, что она решила, будто ей показалось. Однако ледяное выражение его лица ничуть не смягчилось. Не взглянув на нее больше ни

разу, он резко развернулся.

— Живи как знаешь.

Как только эти слова прозвучали, он решительно распахнул дверь и исчез в густой ночной тьме. В комнате воцарилась холодная тишина, нарушаемая лишь грудой обрывков шелка на полу.

И Су Мань, стоявшая посреди этого хаоса, сжала кулаки так сильно, что ногти впились в ладони.

Проклятый феодальный патриарх! Проклятый брак по расчету!

Но уже через мгновение ее пальцы начали медленно разжиматься. Гнев и досада отступили, уступая место холодной, почти острой решимости и жажде власти.

Что ж, если путь закрыт, нужно искать другой. На мужчин полагаться нельзя — значит, нужно полагаться на себя. В любую эпоху экономический фундамент определяет надстройку, эта истина вечна.

В конце концов, это ведь всего лишь древность? Неужели она, коммерческий гений, владеющий бесчисленными современными бизнес-моделями и технологиями, не справится здесь?

Раз развестись нельзя, она сначала заработает целое состояние и создаст собственную бизнес-империю. А когда у нее будут деньги и влияние, разве она не сможет избавиться от этого ледяного демона?

Су Мань подошла к туалетному столику и посмотрела на незнакомое лицо в медном зеркале — бледное, измученное, но не скрывающее своей красоты. Она медленно изогнула губы в улыбке.

В ее глазах разгорался огонь — истинный огонь Су Мань, который невозможно погасить.

Жена генерала? Пусть этот титул носит кто угодно.

Она, Су Мань, станет королевой этой эпохи.

В последующие дни новая супруга в поместье генерала вела себя до странности тихо.

Она не боролась за внимание мужа, не устраивала скандалов и почти не покидала пределов своего двора, словно растворившись в уединенном Дворе Тихих Раздумий, где, впрочем, ее ни в

чем не ущемляли.

Услышав однажды бесстрастный доклад управляющего, Сяо Юй лишь равнодушно бросил: Пусть делает что хочет, — и выбросил этот пустяковый вопрос из головы. Военные дела на границе требовали слишком много сил, и у него не было времени размышлять о том, что за планы вынашивает эта женщина, присланная вместо другой.

<http://bllate.org/book/18524/1781019>